

ЗА ПЛЕЧАМИ — тринадцать фильмов. Не так уж мало для молодого актера, недавнего выпускника Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Зрители успели запомнить парня с открытым лицом и хорошей улыбкой. Приняла популярность.

И все же Лев Прыгунов склонен достаточно сурово относиться к тому, что сделано им на экране.

— Настоящее удовлетворение? Нет, это было не часто. Может быть, больше всего запомнилась мне работа в фильме «Мне двадцать лет». Там у меня фактически эпизод. Но эпизод, чрезвычайно важный для всей картины. В скупом диалоге между погибшим на войне отцом и его сыном-ровесником для нас было важно все — пластика, ритм, свет, интонации, жест; любой, самый тончайший оттенок выверяли десятки раз. Снова и снова пробавали, уточняли, снимали, смотрели на экране и опять снимали. Жесткая требовательность, без которой нет искусства. Все это сделало работу над ролью хорошей школой для меня.

О других ролях? Были среди них более удачные — в фильмах «Иду на грозу», «Три дня Виктора Чернышева», хотя не все там удалось так, как хотелось бы. Были и совсем бесцветные роли в откровенно плохих картинах. Я соглашался их играть, хотя видел, что ничего хорошего из этого не выйдет. Да, знаю, сейчас много говорят и пишут о необходимости быть разборчивым. Но этот совет хорош, когда есть выбор. Гораздо чаще сталкиваешься с дилеммой: либо играть слабую роль, попытаться ее «вытянуть», либо отказаться, и тогда тебе грозит простой. А простой — теряешь форму, настроение... Нужно работать, нужно играть, и я взял за правило пробоваться во все фильмы, на которые меня приглашают, если только роль не фальшива как сказка. Кстати, это совсем не легкий путь, как принято думать. Играть в плохом фильме невероятно трудно. Порой стыдно, порой выкручиваешься, как жоуль, из лабиринтов скверной драматургии. И я рад, если удается в таком фильме хорошо сделать эпизод, какой-нибудь проход, пробег... Пожалуй, почти в каждой своей картине я мог бы назвать сцену, которая мне дорога, хотя стороннему взгляду она и может показаться незначительной.

Работа даже в слабых фильмах — это все-таки тренаж, и я расцениваю ее для себя как подготовку к большой, настоящей роли, которую когда-нибудь, надеюсь, мне доведется сыграть. Пока же, моему, я еще ничего не делал на экране в полную силу.

— Какие творческие задачи увлекают вас как актера?

— Суть актерской профессии предполагает известную дистанцию между личностью актера и персонажем, которого он играет. Такая дистанция была в памятной мне роли итальянского солдата из фильма «Они шли на восток», с новым для себя материалом встретился я в недавнем фильме Одесской киностудии «Поиск», и роль рабочего парнишки, своеобразного и упрямого, стала для меня одной из самых любимых. Привлекла комедийность характера и в румынской картине «Туннель».

Своеобразного героя пришлось мне сыграть в фильме «Три дня Виктора Чернышева». Рационалист. Циник. Чрезвычайно откровенный циник, он, пожалуй, даже браврирует немного своим цинизмом. Холодный, по сути, жестокий человек.

Можно было брать черную краску и рисовать портрет безнадежно «отрицательного» человека. Но этим, к счастью, не исчерпывалось содержание образа. Вспомните главного героя фильма, Виктора Чернышева, подвластного всем ветрам и течениям. Сегодня его «охватили», «сволекли», и вот он идет делать доброе дело, а завтра

или неуверенный, колеблющийся, ненадежный союзник.

Вот почему я не пытался вызывать ненависть к своему герою, хотя, конечно, и не стремился его оправдать. Играл вполне сложившегося, определившего свое место и свои позиции человека. Именно это было для меня главным.

Вообще же люблю играть характеры сложные, контрастные, резкие, психологически насыщенные, внутренне очень подвижные. Люблю, когда есть интересный драматургический поворот, борьба... Хотел бы принять участие в детективе, ведь хороший детектив — великолепная школа для актера.

Увы, в нашем кинематографе творческим возможностям молодых актеров не всегда доверяют. Трудно уже представить, чтобы роль, скажем, Ромео дали играть в кино актеру моложе тридцати. Разрыв в возрасте между исполнителем и его героем тревожно вырос почти во всех случаях, когда дело касается серьезной драматургии. Это особенно чувствуется в некоторых экранизациях последнего времени. Молодым же охотно предлагают роли легковесные: носи модный костюм, улыбайся, остри — и фильм готов. Так что между актерскими мечтами и реальностью, к сожалению, тоже существует дистанция.

— Ваша последняя работа в четырехсерийном телефильме Киевской студии «Сердце Бонивура». Несколько слов о ней.

— Сценарий этого фильма написал А. Шемшурин по мотивам известного романа А. Нагишкина. Режиссер Марк Орлов. Я с большим интересом встретил его



Наши
интервью

Лев ПРЫГУНОВ

Люблю характеры сложные

позовут — и он пойдет в подворотню, будет с энтузиазмом пугать одиноких прохожих.

Образом моего героя нам хотелось показать ту крайнюю, доходящую до деградации степень цинизма, к которой может в конечном итоге скатиться и Чернышев. Еще неизвестно, кто опаснее, хуже — открытый противник в споре

предложение сыграть роль Виталия Бонивура, сама жизнь которого — отличный материал для увлекательного, чрезвычайно динамичного фильма. Личность почти легендарная, вояка дальневосточной комсомолки в 20-е годы; делегат III съезда комсомола, опытный подпольщик, а затем комиссар партизанского отряда. Бонивур

мог бы стать любимым героем нашей молодежи. Сейчас трудно сказать, удастся ли нам этого добиться, — драматургический материал фильма, на наш взгляд, мог бы быть лучше. Но работали мы с полной отдачей, хотелось ярче и интереснее рассказать о человеке, которого знают у нас все-таки мало. Вероятно, уже и сам актерский

состав привлечет внимание зрителей к этому фильму; в нем заняты такие мастера, как Булгаков, Чирков, Переверзев, Глебов.

...За плечами тринадцать фильмов. Не так уж мало для молодого актера. Но в трезвых и, может быть, слишком суровых оценках, которые дает Лев Прыгунов своим экранным работам, есть свой резон. Молодым, чтобы расти, нужно работать, нужно играть. Нужны роли, роли, роли... Много, хороших и разных.

Очередное приглашение на пробы.

Что это будет? Победа? Поражение?

Правда, это зависит не только от актера.

В. КИЧИН.